

УДК 9.930.1

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Антонова Е.Г., аспирантка кафедры истории,

E-mail: elgent@yandex.ru

Акимова А.И., аспирантка кафедры истории,

E-mail: annochka.akimova@list.ru

ФГБОУ ВО "Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова"

Ключевые слова: *неграмотность, школа, дети, Ульяновская губерния, учебный год, Общество долой неграмотности, Народное образование.*

В статье рассматривается состояние грамотности Ульяновской губернии в 1925г. в свете решений ВКП(б) о ликвидации неграмотности. По принятым решениям партии к юбилейной дате празднования установления Советской власти должно было ликвидировано полностью неграмотность среди населения. Государственные органы и общественные организации приложили массу усилий по решению данной проблемы. Однако реальное положение, особенно в деревне, было далеко от полной ликвидации неграмотности.

Актуальным в истории народного образования представляется исследование ликвидации массовой неграмотности населения в Советской России в 1920-30е годы. В начальный период Советская власть большой интерес проявлял, в свете решения социально-экономического и политического развития, уровни образования. Новая образовательная советская система должна была начаться с ликвидацией неграмотности среди населения от 12 до 30 лет [1], а также изменить отношение рабочих и крестьян к образованию и приобщать к культуре.

Реализация плана, Народного Комиссариата просвещения, по ликвидации безграмотности к 10-ой годовщине Октября не состоялась. Поэтому Губернский отдел народного образования в середине 1925 г. пересмотривал выполнение плана и устанавливал новых сроков ликвидации безграмотности на основе учета местных сил и возможностей [2].

По всей Симбирской губернии в новых границах ее к началу 1925/26 учебного года числится около 115000 неграмотных в возрасте от 15 до 30 лет, из них в городах 6000 и в сельских местностях 109000 мужчин, из общего количества безграмотных мужчин 25000 и женщин

90000 человек [3]. Кроме этого указанного взрослого населения имеются еще безграмотные дети от 12 до 15 лет и числятся на 1926 год около 60000 человек. Таким образом общая сумма неграмотных, подлежащих обучению к 10 годовщине Октября составляет 115 тысяч плюс 60 тыс. ребят, а всего 175 тысяч чел. [4].

В 1925/26 учебном году, Народного Комиссариата просвещения и общественные организации, брали обязательства обучить 50% от неграмотного населения, что составит около 85 тыс. человек [6]. Если за предшествующие годы всего обучено 53500 чел, в прошлом учебном году – 18892 чел. [7], так в 1926/27 уч. году предстоит обучить в 5 раз больше прошлогоднего [8].

Для осуществления таких грандиозных планов, чем располагали в рассматриваемые годы, Губоно и общественные организации: по бюджету губернии утверждено 345 ликпунктов для крестьян с пропускной способностью до 16 тыс. человек. Из них 245 пункта по (25 чел. x 2 потока) - 12150 человек., также по бюджету отпущено кредиты на содержание 80 пунктов для допризывников, через которые можно пропустить 80x (25 чел. x 2) - 4000 чел. Всего можно обучить 16150 чел. [9].

Чтоб выполнить обязательства по ликвидации неграмотности, с бюджета выделено для ячеек ОДН (Общество долой неграмотности) на 300 единиц, а для окончательной ликвидации требуется дополнительно таких организации минимум 2760 [10].

К 1925/26 учебному году в Ульяновской губернии работали 820 школ 1-ой ступени и 25 школ повышенного типа, а также 845 ликпунктов. Во всех селах губернии развернута сеть ячеек ОДН, а также по линии ОДН организованы как малогрупповое так и индивидуальное обучение [11].

Исследователи данной проблемы отмечали, что «в борьбе с неграмотностью», среди крестьянского населения были причины как материального характера, так и причины обусловленные нежеланием крестьян отдавать своих детей в школу и самим обучаться. Другой не менее важной причиной была, большая религиозность среди сельского населения и противостояние новой чуждой власти, в которой видели исходящее зло. Несмотря на большую работу общественников в лице ОДН и со стороны местных органов власти, крестьяне не спешили в ликвидационные пункты и школы, объясняя тем, что отдавая своих детей в школу, видят в этом «потерю рабочих рук в крестьянском хозяйстве», что дети по завершении обучения не приносят домой «никаких материальных благ». Несмотря на все эти причины препятствующие ликвидации неграмотности, из года в год крестьяне и их дети, благодаря

общественным организациям, все больше и больше были вовлечены в процесс обучения в школах. К тому способствовала упорство ОДН и органов власти в свете решений ВКП(б) о ликвидации неграмотностью.

Материальная помощь из Центра поступала из расчета 2 руб. на обучающегося для оплаты ликвидаторам и по 1 руб. на канцелярские товары. Хозяйственные расходы и содержание зданий за счет местных организации[12].

Методическое руководство осуществлялось организацией конференции, снабжение литературой и учебниками за счет местных органов власти.

Таким образом, ОДН в рассматриваемые годы приобрел огромное значение и стал тот рычагом, который преобразовался в мощную общественную силу. Он сумел привлечь делу Народного образования советский стиль – стиль строящего социализма, стиль в работе основанного на максимальной бережливости народных денег при максимальном вовлечении общественности в практическое строительство. По идейно-коммунистическим соображениям, ОДН с течением времени должен был расширять круг своих работ, заботясь не только о ликвидации неграмотности, но и о борьбе с рецидивом неграмотности, помогать рабочим и крестьянам, приобретшим техническую грамотность применить свои силы и свою активность в более сложной общественно-культурной работе. Поэтому Губернским комитетом по ликвидации неграмотности и местными органами власти заботились о росте ОДН, который в деревнях еще слабо проник, с целью чтоб эта организация стала главной общественно-культурной силой среди крестьян.

Источники и литература

1. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1350. Л. 16.
2. ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Ед. хр. 1190. Д. 21. Л. 52-53.
3. Антонова Е.Г. Проблемы и реализация программы всеобщего школьного и фабрично-заводского обучения (на примере Ульяновской области) // Р.А. Мухамедов, Е.С. Федорова / в сборнике: Качественное высшее образование - надежные инвестиции в будущее Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию Института государственного администрирования. 2019. С. 226-235.
4. Мухамедов Р.А. Деятельность органов внутренних дел в первое десятилетие Советской власти по обеспечению охраны правопорядка (на материалах Ульяновского края). // Мухамедов Р.А., Никитин А.А., Веретенников А.В. / В сборнике: Качественное высшее образование - надежные инвестиции

- в будущее Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию Института государственного администрирования. 2019. С. 194-205.
5. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 45. Д. 146. Л. 32.
 6. Мухамедов Р.А. // Формирование системы Советского народного образования в Симбирской губернии в 1918-1922 гг. // Мухамедов Р.А., Краснова Р.Р., Федорова Е.С., Сафиуллина Г. Р / Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2018. Т. 20. № 3-2. С. 321-325..
 7. Мухамедов Р.А. Власть Советов и первые социалистические преобразования в Симбирской губернии в 1917-1919 гг. // Мухамедов Р.А. / Трансформация российского общества в условиях социально-политических катаклизмов: история и современность (к 100-летию Февральской буржуазно-демократической и Октябрьской социалистической революций): сборник материалов межвузовской научной конференции. 2017. С. 135-142.
 8. ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1350. Л. 16.
 9. Мухамедов Р.А. Формирование системы советского народного образования в Симбирской губернии в 1918-1922 гг. // Р.А. Мухамедов, Е.С. Федорова, Р.Р. Краснова Р.Р., Сафиуллина Г.Р. / Известия Самарского научного центра РАН. Самара. 2018. Том. 20. № 3(2). С.321-325.
 10. ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Ед. хр. 1190. Д. 21. Л.12.
 11. Мухамедов Р.А. Школьное образование и социально-культурное развитие сельской местности в послевоенные годы (на материалах Тереньгульского района Ульяновской области). // Мухамедов Р.А., Федорова Е. С., Краснова Р. Р./ Право и образование. М. 2018. № 11
 12. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 45. Д. 146. Л.47.

LIQUIDATIONS OF ILLITERACY OF POPULATION IN THE FIRST DECADE OF SOVIET POWER

Antonova E. G., Akimova A.I.

keywords: *illiteracy, school, children, Ulyanovsk province, school year, Society illiteracy away, Folk education.*

In the article the state of literacy of the Ulyanovsk province is examined in 1925. in the light of decisions of ВКП (б) about liquidation of illiteracy. On made decision party to the anniversary date of celebration of establishment of Soviet power it had illiteracy is liquidated fully among a population. Public organs and public organizations attached mass effort after the decision of this problem. However the real position, especially in a village, was away complete liquidation.